

ПОГРУЖЕНИЕ

ЭД АВТОР
МИСТИК
КУЗИНЕВ

Эд Кузиев

Погружение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68861376

SelfPub; 2023

Аннотация

Случайная встреча перевернула мир обычного программиста, заставив по-новому взглянуть на книжный мир. Он стал совсем другим человеком, для которого страницы произведений стали мощными кирпичиками по дороге приключений. Таких называют дайверы, люди, которые при помощи своего воображения способны погрузиться в истории и миры книг. Иллюстрации создана при помощи нейросети

Содержание

Глава 1. Встреча.	4
Глава 2. Боевой барабан.	39
Глава 3. Храм для тысячи миров.	52
Глава 4. Игры разума.	70
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Эд Кузиев

Погружение

Глава 1. Встреча.

"... Не в мою смену".

Прочитав последнюю строку в рассказе "Клетка", что случайно нашёл на просторах бескрайнего интернета, парень раскрывал в голове всю историю, как глоток дорогого коньяка дегустатор. Расставлял оценки за сюжет, динамику, раскрытие главного героя. Оценивал идею и посыл, красоту слога и яркость красок. Любая книга перемешивала в нем чувства, как художник краски, порой приводя в восторг, но чаще в бешенство. Великой рукой творца прожимал сердечко произведениям авторов, но чаще выливал в комментариях все свои претензии от пропущенных запятых и допущенных ошибок до резкой критики творения авторов. Палец, занесенный над "сердечком" завис, а затем дёрнулся в сторону. Великий критик передумал.

– Ну, такое себе. Не дотянул до середнячка самиздата. Автору ещё работать и работать, – резюмировал прочитанное. А потом долго думал, что бы он поменял такого, что неминуемо записало бы произведение в разряд бестселлеров, об-

суждаемых во всех странах, мысленно переносился на ковровую дорожку, где с усталой улыбкой принимал поздравления и золотую статуэтку. Почему на литературном конкурсе выдавали именно эту награду? На тот вопрос ответа не было.

– Вот Стикс, там да. И вселенная прописана, и диалоги качественные, – продолжал сравнивать рассказ малоизвестного автора с получившим признательность общественности шедевром. Отчаянно озираясь, Влад чуть было не пропустил свою остановку и, закинув телефон в карман, принялся, отчаянно работая локтями, пробираться к выходу.

Широкий проспект встретил промозглым ветром и мелким противным дождём. Накинув капюшон на голову, парень широким шагом направился к пешеходном переходу. Световое табло отсчитывало секунды, отпущенные на движение автомобильного потока. Внезапно внимание парня привлёк силуэт мужчины на другой стороне перехода. Он настолько не вписывался в окружение, что нелепее картины было трудно представить. На босых ногах обуты розовые ботильоны с нелепым бантом, штаны явно коротки, и больше смахивали на длинные шорты. В крупную шотландскую клетку, синего цвета на широких подтяжках. Рубашка белая с воротником стоечкой. Поверх всего этого безобразия накинута плащ, будто из реквизита фильмов про шпионов времен холодной войны. Завершал образ ярко-красный ирокез.

Влад кинулся было за телефоном, чтобы запечатлеть это чудо, когда его вдруг остановили движения несуразного человека: тот, поморщившись, как от зубной боли, закинул руку за спину, будто пытаясь вытащить меч из-за плеча. Оглядев ожидающих зелёного цвета светофора, чтобы увидеть реакцию, парень вдруг обнаружил, что до происходящего на той стороне никому нет дела, люди словно не замечали странного человека.

Дальше произошло то, что вообще не поддавалось никакой логике. Ирокез извлек из-за спины непонятный прибор. Напоминал он то ли маленькую гармошку с антеннами, то ли небольшой радиатор с пружинками. Парень улыбнулся, глядя на чудика. Тот сердито что-то крикнул в гармошку да закинул ее за спину. А вот следующие шаги стёрли улыбку и повернули в шок. Долговязый схватился за воздух и потянул его, будто ткань. Видно было преломление теней и красок. Лицо девушки, что стояла рядом исказилось и потекло. Даже капли дождя в том месте летели по диагонали. Полотно натянулось и треснуло, демонстрируя чёрное нутро изнанки. Чудик не долго думая, прыгнул в провал и был таков. Оторванный кусок трепыхался, словно на ветру, а разрыв медленно затягивался. Пол лица блондинки наговаривало по телефону на уровне мокрой мостовой, вторая половина улыбалась и жила своей жизнью.

Влад попятился назад с испуга, пока не наступил на стоящего позади человека, тот зло от толкнул парня вперёд.

– Куда прешь, придурок? Иди уже, зелёный загорелся, – пробурчал сердитый мужчина. Так поток пешеходов протолкнул парня вперёд. Блондинка, миновав разрыв, шла уже целая и улыбалась в трубку мобильного. Трещина почти затянулась, лишь маленький кусок ткани болтался в самом верху.

Влад с опаской начал обходить то место, вновь наступив на рассерженного мужика.

– Да чтоб тебя! Все ноги оттоптал, наркоман проклятый, – в этот раз толчок был не столь деликатным. Влад чуть было не упал от неожиданности. Сердце с испуга пропустило пару ударов.

– Что это только что было? – задавался вопросом молодой человек, а ноги несли его в неизвестном направлении. – Он порвал реальность, как бумагу, подчинил своей воле. Наш мир выдуман? Мы в матрице? Но я размышляю, значит существую, – от бреда безумного шарахались прохожие, пропуская бормотавшего потерянного парня с раскрытыми от потрясения глазами. Сколько он так шел, не разбирая дороги, одному богу известно, остановил его звонок мобильного телефона.

– Чего опаздываешь, Влад? – голос коллеги вырвал его из пучины паралича.

– Серёг, я не приду сегодня на работу, а возможно и завтра. Я вообще больше ни в чем не уверен, – потерянным голосом произнёс парень.

– Ты бухой? Хотя голос нормальный... Заболел? – размышлял его собеседник вслух. – Давай я на планерке скажу, что ты неважно себя чувствуешь и решил отлежаться? Не отвечай, все пока.

Гудки в трубке ознаменовали конец разговора.

– Я не знаю, Сергей... В чем смысл планерки и работы? Реален ли ты и наш мир?

Навстречу потерянному шла компания подвыпивших ребят, сказывалось, что они только что вывалились из бара, несмотря на раннее утро. Задорный смех и крепкие словечки, девушки в вызывающих платьях мерзли в легких куртках.

– Я, наверное, тоже напьюсь. Что за привычка любые радости и невзгоды отравлять алкоголем? – спросил себя и сам же себе ответил: – Но тут без него не обойтись. Степень безу-

мия от увиденного вынуждает напиться до чёртиков. Может хоть они объяснят за реальность?

Заспанный продавец алкомаркета медленно открывал входную дверь, недобрым взглядом окинув страждущих и постоянных гостей. Вот, кто всё знает про проклятия после десяти часов вечера. Только дверь открылась на лице многих появилась улыбка. Дежурная у продавца, искренняя у покупателей.

– Это все? – взирая на три бутылки водки и пачку апельсинового сока, спросил кассир. – Сигареты? Товары по акции не желаете? Карточка нашего магазина есть?

Выполнив необходимый минимум по навязыванию услуг, кассир молча пробил товар, даже не спросив паспорт. Продавец знал, что такая просьба с утра, вернее ответная реакция покупателя на нее испортит ему весь день.

– Благодарю. Лёгкой смены, – выдавил из себя Влад и шагнул на выход.

– Спасибо, – кинул в спину озадаченный алкотрейдер.

Скользнув пальцем по приложениям, парень вызвал такси, жадно вдыхая влажный воздух. Отметив дороговизну

проезда из-за повышенного спроса, грустно отметил списание.

– Плакала моя видео карточка, хотя... все уже неважно. Всё уже потеряло смысл.

Водитель был дерганным от утренних пробок. Со свистом трогался, с визгом тормозов останавливался в считанных миллиметрах от бамперов. В любое другое время Влада бы трясло от негодования, возможно, он даже сделал бы замечание. Но он сидел, откинувшись на заднем сиденье, и время от времени кидал задумчивый взгляд на дребезжащий бутылками рюкзак.

Телефон вновь ожил, напоминая о том, что планерка закончилась, и сейчас три абсолютно разных рабочих чата разрываются от сообщений. В одном, скорее всего, костерили начальство, во втором шла активная работа над поставленными задачами, в третьем кошечки и фотографии с дачи, клич, призывающий приютить бесплатные тыквы и кабачки у себя дома. Смахнув сообщения, включил режим полет. Иконка самолёта подарила долгожданную тишину и отрыв от забот.

– Оценка нормальный поставь, па-брацки, – улыбаясь в тридцать два зуба, произнёс небритый таксист. Влад кивнул и пошёл восвояси.

– Маймун, – раздалось от таксиста, следом взвизгнула ши-нами "авто на выкуп".

"Почему я без зазрения совести ставлю пять звёзд, даже если мне не понравилась поездка и сам водитель, но между тем, неплохие вроде бы работы молодых авторов подвергаются мною жёсткой критике? У многих из них это хобби, единственная отрада в жизни, а я... Хотя, при чем тут книги. Наш мир иллюзия".

В век высоких технологий многие вещи стали обыденностью. Щелкнул чайник, нажал на пульт телевизора, включил свет. Скачал книгу. А вот ещё тридцать лет назад за книгой нужно было идти в библиотеку или покупать в книжном магазине. Пятьдесят лет отмотаешь, и уже приходится подогревать чайник на газовой плите или на дровах. Сотня лет – и только свечи освещали дома. Воистину говорят, что легко даётся, то не ценится. А вот если бы пришлось идти пару километров за бумажным изданием, поджечь свечу и только потом насладится чужим миром...

Но чайник вскипел, следом кипяток перекочевал в ка-

стрюлю, а из холодильника нырнула в кипящую воду пачка пельменей. Закрутить ложкой маленькое торнадо, чтобы не пристали ко дну комочки из теста и мяса, и подождать десять минут. Экономия времени. Такси, электричество, полуфабрикаты. Телефон, интернет, электронные письма. Покупки он-лайн. Обыденные ныне вещи экономят время, и вот уже часы складываются в дни, недели, месяца. Казалось бы куда девать богатство? А все уже придумано, телевизор, сериалы, видеоигры. Он-лайн кинотеатры, стримы и ютуб. Интересно, кто испытывал больше волнений и эмоций – люди тогда или сейчас? Отправленное письмо от молодого гусара даме сердца или смешной мемасик в телеграмм-канале?

Пельмени всплыли, как пузыри на болоте. Бутылка водки из морозильника возглавила стол. Рюмка с отпечатком губной помады брезгливо протерта бумажной салфеткой.

«Как же все стало неважно. Тот чудик перевернул мой мир. Мой маленький стеклянный шарик, который я по глупости называл жизнью, с тщательно отобранными "почти нужными вещами" разбили у меня на глазах, —

Первая рюмка под горячие пельмени провалилась, вызвав жжение в горле. Раздражённо встав из-за стола, Влад выключил телевизор.

– Иллюзия жизни, самообман. Квадратный экран за твои же деньги навязывает тебе ценности, стремления и жажду. Водку купил не ту, что нравится, а более раскрученную. Пельмени по акции, жизнь, согласно рекламе. А ведь говорил Витька, что не стоит она того.. – Вторая пошла намного легче.

– Потеряли себя в ненужных вещах. Вот к чему я шёл последний год? Видеокарту хотел, чтобы разрекламированную игру купить. Девять месяцев копил. Чтобы поиграть. Можно было съездить в отпуск, сплавиться на байдарках, увидеть маму. Вот блин. Когда я ей последний раз звонил? – Рука на телефоне замерла. Потертое защитное стекло тускло блесло под светом давно немойтой лампочки, напоминая, что именно он лучший друг любого человека.

– А что я ей скажу? Жив, здоров, все нормально. Нет, не встретил ещё ту самую. Обязательно сообщу. Будут тебе внуки. Работаю много, потому и не приехал летом. Тьфу. Ложь, вранье, обман.

Рука перелетела с телефона на запотевшую бутылку.

– Нет, не здоров, язва задолбала. В тиндере ту самую не найти. Внуков не жди, никто не хочет заводить детей, пока карьеру не сделают. Не приехал, так как коплю на видеокар-

ту, чтобы играть в разрекламированную игру. Нет, не скупаю, так как стыдно. А стыдно, потому что вру.

Третья порция жидкого огня уже не вызывала желания выплюнуть эту отраву. Мысли плавно перетекли на друзей и коллег. С дудками во рту, хвастаясь новыми вкусами жижи. Выпуская клубы дыма в потолок, как паровозы. Бренды, шмотки, тачки, сериалы. Фабрика тщеславия в заплыванной курилке. Только Витя курил сигареты, будто человек из прошлого. Его одного не парили смарт-часы на руке, новый телефон и бренды офисной одежды. Его интересовала лишь семья из трех детей, больная тёща в соседней комнате. Где найти денег на ремонт полуживой иномарки. "Моя французенка". Как много нежности было в его глазах в те моменты. Рено хрен знает какого года выпуска была всегда тщательно вымыта. Вонючка с запахом сандала перебивала вонь от сигарет. А сам он был очень ответственным водителем.

– Эх, Виктор. Наверное, самый живой из нас всех. А мы? Мы мёртвые внутри. Прикрылись мишурой, как труп ёлки, надули щеки от важности, смеялись в открытую и тайком над Виктором. А он... Собаки лают, караван идёт. Хорошие слова, правильные. На новый год все пришли парами. Я с очередной малознакомой, менеджеры с недоневестами, а Виктор со своей женой. Крепкая баба. Габаритная по сравнению с худощавым мужем. Как он за ней ухаживал. Парни ржали

над его ужимками, а вот девушки... Девушки смотрели на Валюшу с завистью, переходящую в ненависть. Как он заглядывал ей в глаза, галантно отодвигал стул, танцевал.

Выпив четвертую, вдруг вспомнил про сок. Зачем апельсиновый, если он любит грушевый? Почему именно два литра? Столько вопросов, на которые не хочется отвечать.

– Если этот красноголовый хрен тут не первый раз – а он не первый, судя по тому, что ждал зелёный свет – значит, он однозначно где-то засветился. Не бывает такого, чтобы в мире высоких технологий не заметили столь оригинального человека. А человек ли?

Схватив телефон, отключил режим полет. Тут же поймав связь, смартфон предпоследней модели исторгнул сотню сигналов, слившихся в один стон. Чаты, каналы, лайки и дизлайки, сообщения и поздравления о выигрыше, акции магазинов. Мелькнуло сообщение – ответ от автора на рецензию.

Обращаясь к богу нового мира, всезнающему и всевидящему поисковику, забил запрос. #Странный человек с красным ирокезом рвёт реальность. Запрос обрабатывался миллисекунды, всезнайка с интуитивным алгоритмом выдал семьдесят тысяч ссылок. Фильмы, игры, рассказы. Чаты.

Мелькнул пост в твитере.

"Он просто разрезал угол дома и скрылся в ничто. Автомобильный регистратор выдал помехи вместо записи. Сижу дома, мне страшно".

– Четыре месяца назад, Подмосковье. Больше сообщений от #buevoybaraban не было. Странно, то каждый день высирал из себя новый тренд и пост. А тут, как в воду канул. Интересы: книги, мотоциклы, вазовские автомобили. Аккаунт старый.

Убрав телефон, вновь налил себе алкоголь. Замерзшие пельмени вызывали отвращение и новую стопку Влад запил соком.

Водка притупила чувство страха и растерянности, ударила в голову. Сомлев от выпитого, парень открыл тиндер. Лениво перелистывая анкеты, вдруг осознал всю порочность своих действий. Как в каталоге еду выбирать.

– Ну его. Пойду спать. Может, отпустит.

На кухне гремела посуда, включилась микроволновка,

следом разлетелся по комнате запах разогреваемых пельменей.

– Серёга, хорош греметь. Дай поспать, – крикнул Влад и спрятал голову под подушку, а минуту спустя в голову закралась мысль, что во вторник коллега бы не приехал. И кто его впустил?

– Вставай, лежебока, разговор есть.

Парень открыл глаза, услышав незнакомый голос. Из кухни с нанизанным на вилку пельменем выходил тот самый странный субъект с красным ирокезом. Жадно схватив с вилки еду, громко чавкая, произнёс:

– Пельмени – вещь!!!

Хозяин квартиры вскочил, схватив подушку, как автомат и судорожно начал думать, что делать. Внезапная догадка пробила мозг молнией. Он пришёл стереть память, чтобы я не рассказал миру! А потом вспомнился #bоevoуbаrаbаn, который пропал четыре месяца назад и стало очень страшно.

– Ты кто такой? Я полицию вызову! – дрожащим голосом крикнул Влад.

– Это стражники которые? И что ты им скажешь? В моем доме появился из ниоткуда Барт, а потом исчез? А ещё он разогрел пельмени и принуждал выпить алкоголь?– не выходя из кухни, крикнул неожиданный гость, – Открой ледник, я початую бутылку допил, пока тебя ждал.

– Ледник? – переспросил пареньь.

– Место, где вы храните еду, – пояснил ирокез.

– Холодильник? Ну, в углу стоит, – остатки алкоголя в крови притупили чувство страха, Влад неожиданно для себя успокоился.

– Сикрая слизь тебя подери, так открой его! – прогремел захватчик на кухне. – Я не могу! И свари ещё этих чудных пельменей. Нужно выпить. Я знаю, у тебя сотни вопросов, а на сухую ты ничего не поймёшь.

Спустя десять минут уговоров, угроз и посылов заспанный человек наконец-то зашёл на кухню.

– Давай знакомиться. Барт, странствующий торговец Пыльных пустошей.

– Влад, человек, – пареньь подумал и добавил. – С планеты

Земля.

– Официальная часть закончилась, вари пельмени, – нагло произнёс гость. – И открой холодильник.

Буднично поставив чайник и включив плиту, открыл дверцу старого "стинола".

– Ты же три бутылки покупал. Где ещё две? – нетерпеливо и довольно грубо произнёс Барт.

– А не пошёл бы ты нахер? – возмущённо ответил варщик пельменей. Не то чтобы он жалел алкоголь – наглость гостя его разозлила.

– Тихо, тихо. Не надо шумных слов. Нам всем нужно немного успокоиться, – примирительно поднял руки вторженец. – Просто так будет лучше. Я стану лучше объясняться, ты быстрее поймёшь своим зашоренным мозгом.

– Кто ты такой? – задал свой первый вопрос Влад.

– Торговец, говорил же.

– Где твои товары? Что ты продаёшь? – переливая кипяток в грязную кастрюлю произнёс Влад.

– Ну, я торговец у себя, там. В реальном мире. А тут дайвер, – увидев непонимание в лице хозяина, Барт сморщился. – Дайвер, ныряльщик, это тот, кто может погружаться.

– Наш мир нереальный? – вдруг уцепился за слово парень.

– Ну как сказать... Для тебя реален, для меня нет. Ты вот когда кристаллы впитываешь... Эээ... Историю о других мирах ты как получаешь?

– О чем ты?

– Говорю выпить надо. Ни курлызки не поймешь. Давай вари уже пельмени и начнём.

– Как твой мир называется? – продолжал спрашивать Ирокеза вынужденный повар.

– Водка и пельмени с тебя, история с меня, – категорично отрезал субъект и сложил руки на животе, показывая серьёзность своего заявления.

Полуфабрикаты не доварились, но Влад снял их с плиты раньше времени. Эдакая месть за страх и неприятное пробуждение. Открыв морозилку, достал бутылку, а повернув-

шись, увидел как жадно заблестели глаза пришельца.

– Ты тут шарился без меня, чего сам не достал? – спросил гостя Влад.

– Дык закрыт холодрыльник был. Я если не увижу, что у него внутри, то открыть не могу. Такие правила.

– А как в квартиру попал? Ты же не смог увидеть из подъезда обстановку.

– Достаточно твоих фотографий в соцсетях. Ну-с, чего тянем? – потирая руки, воскликнул Ирокез.

Пыльная рюмка перекечевала из навесного шкафчика на стол. Барт вскинул глаза в немом укор. Влад вновь поднялся и протер посуду сухой салфеткой. Разлив ставшую ледяной водку по рюмкам, с интересом начал изучать технику употребления иномирца.

– Ну, будем, – ловко опрокинул в рот рюмку, тот зажмурился от удовольствия. – Хорошо пошла. Так, на чем я остановился. Ты же познаешь чужие миры при помощи бумаги?

– Книг? – переспросил Влад.

– У вас книги, у нас кристаллы. Не перебивай. Когда Мастер насыщает кристалл своими иллюзиями, то, насколько детально и качественно он обрисует историю, вложит в нее смысл и кусочек своей души, самым прямым образом влияет на яркость и качество. Горный хрусталь с заточенным миром горит.

– Ты говорил, что наш мир реален, как и твой. Как так? Ведь ты рвешь материю и реальность, как тряпку.

– Ну, ты сказал, это просто твоя интерпретация моего разрыва с твоим пластом реальности. Просто иллюзия была настолько яркой и детализированной, что я провалился. Нырнул.

– То есть, ты просто читал книгу и при помощи своего воображения свалился мне на голову?

– Не книгу, а кристалл! Это другое! Я видел ваши бумаги, они хороши. Даже прекрасны, но написаны вашим языком для вашего восприятия миров. Один из наших Творцов сумел так влюбиться в свою иллюзию, что первым умудрился нырнуть в выдуманный мир. Давай ещё по одной? Как же хороша ваша водка!

– То есть, он придумал мир и остался в нем жить? Так у

нас половина наркоманов и алкоголиков дайверы. Плюсом добавить можно умалишенных, – разливая водку, произнёс Влад.

– Будем! – крикнув от удовольствия, Барт выпил вторую. Закусив пельменем, выставил вверх указательный палец. – Не скажи! Мало создать иллюзию, таких у простых творцов каждый второй, а вот вдохнуть в него жизнь! Вот ты что испытываешь, когда читаешь бумаги?

– Книги, – машинально поправил иномирца парень. – Эмоции. Зависит от автора. Ну иногда удовольствие от прочитанного, начинаю думать, чтобы изменить такого. Ну, а если это прям шедевр, погружаюсь в вымышленный мир целиком.

– Вот! Только он перестал быть вымышленным, как только его представил создатель. Сильный творец уже Демиург. Во-первых, наливай, во-вторых, ты потерял половину в раздумьях и поисках улучшения и исправлений. А если бы спросил творца, а почему собственно человек прячет еду в белом ящике? А он тебе бы ответил, это холодрыльник, там она не портится. Оп, а ведь верно. И смысл в том есть. Дальше же интересно, какой этот прибор внутри, сейчас то я опытный ныряльщик, могу ходить по миру, открывая в чертогах кристалла полноту мира. В иллюзии не было описания

холодрыльника, а если бы было, то водку я бы давно нашёл.

– То есть, автор, который творец, создал мир? И этот мир ожил? Полноценный мир с животными, растениями, людьми и историей?

– И-мен-но! Давай, не филонь. Вздогнули, – сладко причмокивая, закусил Ирокез.

– Но есть же маленькие рассказы, там на пару сцен. Диалог да пару ситуаций. Это тоже мир?

– Не, точно нет. Мир полноценным становится только тогда, когда в нем по иллюзии создателя присутствует создатель. Ну там, как ты сказал? Автор! Хотя бы косвенно, вскользь. Наделил кусок земли разумными, поверь моему опыту, он разрастется, только без ныряльщиков он сгинет. Энергия познания и эмоций вдохнёт в него жизнь. Я был в мирах, где только кролики и бирюзовая трава. Что-то бегают, жрут, гадят и воспроизводят потомство. Ну да, прикольно посидеть, отдохнуть. Посмотреть на розовые ушки и носы, погладить. Но скучно.

– Наш мир самодостаточен и реален, потому что у нас есть Творцы?

– Да, и те кто их читает, погружаясь в мир грёз. Без их интереса, ответной реакции, вопросов новая история покроется тленом. Тот мир и твари его населяющие умрут, сотрутся.

– Не понимаю, – Влад под одобрительный кивок Барта разлил по рюмкам водку.

– Короче так. Я тебе даю чёткий ориентир. Сосновый лес прорезала старая мощенная дорога. От утренней росы трава покрылась бусинками воды. Мелкая пичужка взвилась на ветку покрасневшей рябины, опасаясь хитрую лису. Представил? Опиши мне то место.

– Лес сосновый и почему-то рябина, птица на ветке и мокрая дорога.

– Тьфу на тебя, а ещё создателя поправлять вздумал! А вот что можно представить:

Осень в лесу прекрасна. Только что сошёл туман, а пичужка старается набрать еды, чтобы накормить птенцов. Лес не так уж и безопасен, есть хищники недалеко от города. Цивилизация достигла неплохих высот. Наличие рябины говорит, что совсем рядом, хвойник сменяется лиственными деревьями.

– По осень не понял, ты же ничего не говорил про время года. И с чего ты взял, что рядом есть город?

– Да уж. Рябина когда краснеет? Вижу по глазам, что догадался. Мощенная дорога это камнетесы, каменщики и рабочие. Значит есть инструмент. В лесу, далеко от жилища никто не выкладывает мостовую, значит это или возле города или центр королевства. У простой деревни нет ни сил, ни средств. Дорога не заросшая, давай-давай. Думай, ныряй. Наливай.

– Это что же получается? Это значит, можно и по миру Сапковского погулять? Это... В град обречённых зайти с Кимом поручкаться? В аномалию угодить? Побывать на планете Железяка? Нарния, посмотреть на Хогвартс, нырнуть в игру с Лукьяненко...

– Пфф. С этого все начинают. С простого. Мир хорошо описан, все учтено, всё сбалансированно и выверено. Миллионы фанатов разобрали на детальки диалоги и описания травы. Покрутили и вставили обратно. Чтобы научиться нырять достаточно. А вот когда... Что-то в горле пересохло. Налей.

– Сока? Воды?

– Не, того, что пили.

Влад усмехнулся, но налил. Он смотрел на иномирца уже без страха, полностью поглощенный интересной беседой и открывшимися перед ним перспективами.

– Хороша. Вот водка у Стени по-другому описана. Но прям близко. Тот же пожар в кишках, такой же аромат. Бьёт в голову. Ах, хороша чертовка, – с сожалением поставив пустую рюмку, произнес красноголовый. – Когда ты уже научился погружаться – весь, все чувства – тогда нужно научиться явить себя в том мире. Вот допустим, как ты сказал... Мир Сапоговского. Вспомни самую яркую сцену или фрагмент. А следом почувствуй дым костра, услышь кваканье лягушки, улыбнись прикосновению ветра. Это второй уровень. Следом самое сложное. Увидеть свою руку на фоне всего этого. Дальше сам разберёшься.

– Анджей Сапковский. Любительский фанфик есть хороший.

– Что ты, ни в коем случае! Только первоисточник. Копирование не хорошо и не плохо, но это глаза подражателя, а не творца. Только Демиург перенесёт тебя полностью. А там ты уже сам. Узнаешь как переходить по полосатой дороге, как прятаться от механических глаз. Как пить водку и искать но-

вых дайверов. Потом будешь находить малоизвестных творцов и развивать их мир. Вот тут самый смак. Но я до этого ещё не дорос. Мой наставник, он да. Он хорош.

– А зачем их искать? – изумился Влад.

– А зачем твоему миру жить? Давай разобьем все кристаллы с погружением в него. И все. Да, вы сами пишете миры, да, мечтаете и ищете. Но без прилива извне ваша система будет стремиться к покою. Я был уже на потухших мирах. Замечательная архитектура, история. Звуки шикарные. Но я пришёл один и смог пробудить к жизни лишь один маленький домик. Теперь я за него борюсь. Навещать не забываю, всем советую. Ваши бумаги тоже могут навсегда стереть тропинки в те истории. Мёртвые языки, мёртвые слова, мёртвые миры...

Ныряльщик глубоко выдохнул и пригорюнился. Затем быстро взял себя в руки и заговорщицки подмигнул.

– Давай третью, а я пельмени подогрею.

– Я только что понял, сколько всего упустил в непримечательных работах. Даже не захотел вникнуть, углубиться в их историю. Порой был через чур груб и требователен.

– А вот это очень опасно. И глупо. Натирать кристаллы могут лишь знающие. Вот скажи мне, Влад, что с пельменями и водкой нельзя делать?

– Выливать?

– Ход мыслей правильный, но я бы сказал, заставлять ждать. Наливай. Молодой Творец сродни ребёнку. Представь, дите рисует первый свой рисунок. Он толком не может держать стилет в руках, а уже подошёл к синей коре с желанием вырезать свой первый глиф. А ты из-за спины: ну кто так пишет? Что за кривые линии? Это не глиф, это рвота крестера. И всё, потеряли Творца. Хорошо, если он станет Знающим. И будет править трещины в чужих кристаллах, а если, не приведи Кротин, Раскальвателем? Там уже впору за Опытных Творцов переживать.

– Это как?

– Не знаю, как у вас это называют. Ну тот, что ворчит на иллюзии. Дескать... Что за отрывка. Это слишком плоско, кристалломаратель. Творец, съешь баркану.

– А, понял. Критики. Ну, ты не прав, критика нужна, без неё автор не сможет развиваться.

– Нужны не Раскальватели, а Знающие. Вот, скажем, есть орех в кристалле. Дрожит иллюзия. Раскальватели своими эмоциями эту чревоотчину разбивают, а вместе с ней весь узор, все глифы, весь смысл. А знающий помогает склеить. Даёт советку.

– О, как. Значит, я последние три года был Раскальвателем.

– Не, тогда бы меня не увидел. Те озлоблены тем, что не могут Творить. Или наоборот слишком хороши. Возможно, даже уровня Демиург. Но у них на пути встречался какой-то киритик, как ты говоришь, что закалил в них решимость. Вот они, опираясь на свой опыт, решили так же поступить с новичками, – Барт замолк, перебирая в памяти что-то личное. Потом встрепенулся. – Кажись, чего-то не хватает.

– Ещё налить? – усмехнулся Влад.

– И это тоже, но нужны звуки.

– Музыки захотелось? Это мы легко. Какую любишь? – парень схватился за телефон.

– Эээ... Я не знаю, как это сказать. Чтобы, как иллюзия, со смыслом. Стени писал про холодный холод, весьма реко-

мендовал. И ещё, чёрная ворона не летай.

– Будет тебе и Мороз, и Чёрный ворон.

Два собутыльника, крепко напившись, сидели на кухне, обнявшись. Тихонько подвывая под песни давно минувшей эпохи, они рассказывали истории, в которые трудно поверить.

– Хорошие звуки, со смыслом. Иллюзия сильная, чуть было не нырнул, – неожиданно Барт стал серьёзным. – Слушай меня внимательно, Влад. Не погружайся дальше одного пласта реальности. Не читай бумаг в погружении. А то утонешь и не найдёшь пути назад. А твоё тело в твоём мире усохнет. Прощай, я получил, что хотел от этой иллюзии. Пятеро дайверов. У вас богатый мир. Думаю, я ещё в него вернусь. И это, смени жилье. В твоём новом статусе нельзя отвлекаться на житейские нужды.

Иномирец достал телефон, удивлённо посмотрел на непонятные символы.

– Э-хе-хе, вот это я погрузился. Мне пора.

– Постой, друг. У меня остались вопросы, – Влад еле встал на ноги. – Почему ты так странно одет? И смогу ли я тебя

вновь увидеть?

– Ты видишь меня таким, каким хочешь увидеть. Боюсь, что твой разум начинающего ныряльщика не вынес бы моего истинного вида. А на второй вопрос... Если найдёшь бумагу с описанием моего мира, то конечно. Альфа Центавра. Мир песчаных пустошей. Найди там Барта Симпсона, торговца редкими иллюзиями.

Ныряльщик икнул, с трудом встал из-за стола и облизнул щеку Влада. Потом оторвал кусок табуретки вместе со столом и провалился в черную дыру.

– Всё завтра, – хозяин квартиры убрал грязную посуду в мойку, а сам поплелся в кровать. – Надо бы выспаться. Мне ещё уволиться нужно без отработки и скандала.

Новый день принёс боль в затылке и странное чувство волнительного восторга, дрожь отравленного организма и жажду. Столь противоречивые ощущения вызвали в организме срочные потребности. С трудом добравшись до кухни, похмельный схватил пачку сока. Апельсиновый нектар упал в глотку, испарившись на полпути к желудку, вместо пара выдав изжогу.

– Как на каменку плеснул, – убедившись, что жидкости в пачке больше нет, швырнул упаковку в мусорку.

Ополоснув лицо и почистив зубы, Влад начал размышлять обо всем том, что вчера произошло. Страшная догадка пронзила раздраженный мозг. Это просто пьяный бред, а Барт... Опять перегорел на работе, и мозг подкинул фортель в навязчивом желании отдохнуть.

Взяв почти разрядившийся смартфон, с горестью отметил пропущенные вызовы по работе. Серёга трижды. Никанор Валентинович, непосредственный руководитель, бухгалтерия.

– А им-то чего нужно от меня? Я там спьяну ничего не написал лишнего? – пролистнув рабочие чаты, с удовлетворением отметил, что "дикпик" в чат с кошечками и тыквами не отправил. Настойчиво всплыло сообщение от автора, по которому проехался тяжёлым катком цензуры. Какое-то чувство кольнуло в сердце, и он открыл переписку.

"Жаль, что Вам не понравилась история. Я только учусь, но возможно рановато мне выкладывать свои сырые работы".

– Обиделся. Но я тоже молодец. Надо написать что-нибудь воодушевляющее, – пройдя по ветке с комментариями, увидел, что аккаунт автора удалён. – Блин. Раскалыватель. Разбил кристалл с надеждой. Убил Творца. Надо выпить кофе и съесть чего-нибудь. Эх, посетим холодрыльник, – Владислав рассмеялся нелепому слову. – Привидится же такое. Бред. Какое увольнение? На что я жить буду?

Старый "стинол" открыл свои недра, призывно подсветив полки. На самом видном месте стояла бутылка пива с непонятными символами, а под ней записка. Забрав невесть откуда взявшийся подарок судьбы, парень открыл бутылку, отхлебнув тёмный и густой эль с горлышка, вчитывался в послание, написанное крупными корявыми буквами.

"Поправляй здоровье, нырятьщик".

Влад поперхнулся холодным напитком и долго откашливался. Перевернув помятый лист, прочитал на обратной стороне.

"Разыскивается мошенник, себя именует Барт Симпсон. Особые приметы..."

Ниже неплохой рисунок, парня в броне и с ирокезом.

Награда сто крон. Обращаться к стражникам Велена".

– Твою мать, – вырвалось из уст осевшего на табурет парня, затем он улыбнулся. – А пиво неплохое.

WANTED

★ **DEAD OR ALIVE** ★

Две недели обязательной отработки, поиск риэлтора, который будет следить за квартирой и раз в месяц переводить оплату на карту, за вычетом комиссионных. Доверенность у нотариуса. Сбор вещей, от большинства из которых Влад решил отказаться. Компьютер был продан через рабочий чат молодому менеджеру, который трижды переспросил цену, а спустя пять минут обзванивал друзей и знакомых с просьбой занять денег. Вырученных денег вместе с остатками отложенный на видеокарту средств хватило на билеты, покупку доброго домика в глуши Астрахани и осталось ещё на необходимые в быту предметы.

– По работе? – спросил добродушный старик, что подрабатывал таксистом от железнодорожной станции.

– Нет, хочу остаться здесь. Поживу, воздухом подышу, – неопределённо ответил Влад – лгать не хотелось, глядя на улыбочное лицо усатого мужика. Кепка придавала таксисту залихватский вид.

– О как. Редко в наших краях такое. Молодёжь больше в

город из села бежит, а тут обратно. Воздух у нас да, свежий. Щас поедем чуток, я тебе места грибные да рыбные покажу. Тут поля голимые (сплошные астр. диалект), но и перелески будь, – основательно подошёл дед к роли экскурсовода. – А чего, хурды-мурды (личные вещи (прим. авт)) мало? Сапоги опять же нет, ты как по сандыкам будешь ходить? Лужи то бишь по вашему.

Глава 2. Боевой барабан.

Маленький домик в глуши Астраханской области недалеко от леса. Обычный пятистенок с погребом и сенями, обшитый вагонкой с выцветшей синей краской. Отличительными особенностями были наличие туалета в доме, газового отопления и современной кухни. В стене между кухней и единственной комнатой вмонтирована дровяная печка, на которой, при желании можно и готовить, и уснуть со стороны спальни. Во дворе покосившийся сарай для хранения хоз. инвентаря. Большой удачей было найти одновременно и удалённость от людей, и пешую доступность до магазина. Домик продавали по цене топовой видеокарты вместе со всеми предметами мебели и техникой. Бывший хозяин планировал сдавать его туристам, желающим отдохнуть вдали от цивилизации, но радужные планы разбились, как яйцо в сказке про курочку Рябу.

– Хороший дом отдаю, Владислав Владимирович. За качество ручаюсь, ещё лет пятьдесят простоит, – по дороге в районную администрацию сельского поселения, говорил крепкий мужик далеко за пятьдесят, не отводя глаз от разбитой дороги.

– Я видел его, мне по нраву, – коротко ответил Влад, по старой столичной привычке он хотел побыстрее разобраться с бумажной волокитой.

– Есть куда руки приложить. Красил в прошлом году, только вот выцвела зараза, хотя уверяли, что стойкая. Дымовод вычищен, считай, года три лезть не нужно, но проверяй. Телефоны записал всех тех, кто может быть полезен. Машина для откачки стоков, электрик, печник, сантехник, участковый... – напоровшись на удивлённый взгляд покупателя, тотчас поправился. – Не-не, у нас тут спокойно, без криминала всякого. Это если кабан зайдёт на участок, я то ружье у тебя не увидел, а его палкой не спугнешь. А матёрый секач может бед натворить много.

– Александр Александрович, я уже принял решение. Цена с Вами обговорена, что вы нервничаете? – спросил напрямую парень.

– Да кто нервничает-то? По-людски хочу добро передать. Чтобы злым словом не вспоминал никто. Вещи вон, соседям раздал. Да и переживаю за дом больно. Люб он мне.

– Чего продаёте тогда? – остановился Влад. – Не передумаете, пока бумаги не подписали?

– Да куда там... – махнул в сердцах старик. – Внуки сюда не хотят ехать, тут жеж деревня. Им комфорт подавай, интернет, а у меня и туалет в доме, и горячая вода, шесть каналов телевизор ловит. Только отговорки это всё... А я один. Вот в город и перебираюсь, к ним поближе. Тоже дом купил,

не могу я без земли, всё руки заняты.

– Если будет желание, приезжайте в гости. Только сообщите заранее. Я вот только одно не спросил, а библиотека у Вас тут есть?

– А как же, имеется. А зачем тебе?

– Странный вопрос, не находите? – иронично ответил Влад.

– Тьфу, дурак старый. Просто молодые они не больно жалуют книгу, – почесал затылок смутившийся продавец. – Им фильмы историю рассказывают. Оно-то и не плохо вроде бы, только мозг не работает, соображалка выключена. Вот я и ляпнул. Там Анисия работает, внучка Лары Захаровны. То же с города сбежала, обидел он её чем-то, город ваш. Пойдём скорее, председатель Вышки идёт.

В дверях показался худощавый мужичок в древнем пальто и в таком же костюме. Важности ему придавал кожаный портфель и очки в тонкой оправе.

– Здравствуйте, Семён Борисович, а мы к Вам. Вот, покупателя нашёл на дом. Выписаться надо да бумажки оформить.

– Сан Саныч, пойдёмте в кабинет. Бумаги на дом у Вас с собой? – поправил очки указательным пальцем, спросил председатель.

– А как же? Все, как по описи. Техпаспорт, межевание, выписка, домовая книга. Всё чин чином. – спеша за начальством и заискивая, перечислял требуемое продавец. Влад по-

жал плечами и пошел следом. Никогда не понимал стремление людей лебезить перед чиновниками. Если бы в этой дыре был МФЦ, то ни за какие скидки он не пошёл бы к председателю.

– Я сейчас составлю текст договора купли-продажи, присядьте, пожалуйста, – забирая паспорт Александра Александровича, произнёс председатель, а затем требовательно посмотрел на молодого человека.

– Не стоит беспокоиться, тут перечень подготовленных выписок и Росреестра с указанием точек межевания. Тут план участка топографический. Два договора составлены, копии документов заверены. Осталось только завершить сделку, – выкладывая на стол заранее подготовленные юристом бумаги, покупатель торопился, он хотел скорее оказаться в уже своём доме.

– Мне нужно снять копии с документов, – неожиданно зартачился председатель. – И тут не вижу согласия на продажу родственников.

В этот момент уже рванул Александр Александрович.

– Тебе путёвку выписать, чтобы у моей супруги разрешения спросить? Ты, старый, не охренел ли часом? Чего палки в колеса вставляешь?

– Саныч, успокойся, ляпнул, не подумав. А ты хорошо размыслил? – делая акцент на словах, произнёс очкарик. – Тут, например, написано, что денежные средства переданы в полном объёме. Ты их точно получил?

– Да. И слово моё твёрдо. А по счёт денег, нет у меня сомнений. Молодой человек оставьте нас на пару минут, пожалуйста, а за сделку не волнуйтесь.

Влад вышел за дверь, а два старых приятеля скрестили взгляды.

– Ну и что ты задумал, старый хрен?

– Саньч, подумай сам, столичный парень, молодой, в нашу глушь приехал, покупает твой дом на отшибе, будет шуметь, гостей привечать. А от приезжих одни проблемы, сам знаешь. А если он сектант какой или скрывается от властей?

– Ты, Агата Кристи недоделанный. Думаешь не понимаю я, что ты за Аниську переживаешь? – громыхнул кулаком по столу продавец. – Только каким это боком ты себя вершителем судеб назначил? Хочешь помочь, помогай. А ежели сложится у них чего, не вздумай мешать. Присматривать тебе никто не мешает. Зови покупателя, мне ещё дом сдать нужно, чтоб все по-честному.

– Тут три ключа. Один от калитки, второй от дома, третий для хозблока, – произнёс Александр Александрович, не находя покоя дерганным рукам. Он все ходил по комнате, придирчиво рассматривая обстановку.

– Благодарю за дом. Расскажите, а библиотека во сколько закрывается? – спросил Влад.

– Странный ты все-таки. Не про магазин спросил, ни про развлечения. Ящик даже не включил, чтобы каналы прове-

ритель, – склонив голову на бок, произнёс бывший хозяин. – Если любишь читать, у меня за печкой полка есть. Там возьми. Там правда пару книг с вырванными страницами. На растопку пустил. Ну, будь здоров.

Старый и новый хозяин пожали руки. После молодой распрямил плечи, а пожилой напротив, сгорбился, будто животом маялся.

Тяжко осознавать, что твой дом для тебя нынче чужой. Радостно быть владельцем своего, хоть маленького, но все таки участка с домом. Такие разные эмоции разных людей.

Котёл быстро нагрел дом до комфортной температуры, за это время Влад успел раскидать свой не хитрый скарб и разложить посуду. Подключив холодильник, положил в морозилку бутылку водки для возможного гостя, позже направился в магазин, для того чтобы набрать еды на предстоящую неделю.

Мелкая серая хмарь, что можно с трудом принять за дождь, накрыла посёлок. В лужах отражались окна домов и фары проезжающих автомобилей. Длинная главная улица тянулась змеей, вдоль берега маленькой речушки, заросшей камышом и плакучей ивой. Где-то за полем гремел железнодорожный состав, наполняя сплин осеннего вечера перестуком металлических колёс. Пройдя пару десятков домов по разбитой дороге, Влад разглядел здание райцентра. Пешком он оказался намного дальше, чем на машине.

– Велосипед, может, купить? Или электросамокат? – думал начинающий ныряльщик, а в голове уже сложился образ резиновых сапог, брезентовый плащ на плечах, за спиной двустволка и ушанка, как финал образа. Почтальон Печкин принёс повестку для вашего мальчика. Матроскина в водолазы, Шарика в сапёры.

В окне мелькнула тень Председателя, что быстро спряталась за шторой. На главной улице располагались все основные магазины и административные здания. Горгаз, сетевая компания, водоканал, два магазина. Один большой, крупного сетевика, второй намного скромнее с круглосуточным режимом работы. Возле второго стояла разбитая шестёрка серо-голубого цвета с приоткрытыми дверцами. Динамики трещали тюремной лирикой и грустью о свободе.

Пройдя мимо развеселых ребят, Влад поднялся в магазин. Внимательно обойдя все полки и витрины, стараясь запомнить расположение нужных товаров, вторым заходом набрал для себя всякой всячины. Много товара было ему не знакомо, но привычно набирал жёлтые и красные ценники.

– Добрый вечер, – буднично поприветствовал продавщицу магазина.

– Здрасьте. И откуда это такого дяденьку к нам занесло? – развеселая женщина необъятных размеров чарующе глядела из-под густо накрашенных ресниц.

– Отдохнуть решил от дел праведных. Побуду в ваших краях, пока не надоем, – широко улыбнувшись, ответил

Влад. – Пакет, будьте любезны.

– У Саныча остановился? – пробивая товар, выпытывала дама. Бейджик, приколотый на груди, не оставлял возможности назвать её незнакомкой.

– Верно. Лариса...? – вопросительно подняв бровь, вопрошал парень.

– Лара Захаровна. А твоё имя, городской? – переложив картошку на весы, продолжала выпытывать кассир.

– Влад, – представился парень, собирая в пакеты покупки.

– В тетрадку пишем? – задала вопрос Лариса, поставив покупателя а ступор.

– В смысле?

– Ну в долг будешь брать или считаешься сразу? – объяснила продавщица.

– Расплачусь сразу, – улыбнулся парень, демонстрируя карточку. Мысль о том, что ему так легко открыли кредитную линию, от чего-то развеселила.

– Эх, значит в тетрадку. Связи нету. Третий день уже. Должен приехать из Ольховки программист. Только знаем мы их обещания. В субботу председатель поедет в город, если место будет, то поезжай с ним больше двух тыщ в долг не даём.

– А где у Вас тут терминал? Может помогу?

Спустя полчаса, Влад вышел со склада, перепачканный пылью. Отсутствие сигнала на терминале он заметил сразу, остальное дело простое. Проверил физическую линию связи, дошёл до роутера в подвале, что повис в прямом и пере-

носном смысле. Откинув питание на пятнадцать секунд, дождался когда все светодиоды зажгутся зелёным. Позже, аккуратно поставил на полочку сетевое устройство.

– Можно оплачивать? – переспросил кассира, приготовив карточку. Перепроверив статус платёжного терминала, Лара Захаровна неуверенно кивнула.

Слип-чек пополз из принтера, подтверждая оплату. Влад взял пакеты и неожиданно спросил.

– А вы так легко пустили меня на склад. Откуда такое доверие?

– В нашем посёлке сто двадцать один житель. А Саныч тот ещё сапог. Твои паспортные данные давно у Председателя, так чего мне переживать? – просто ответила кассир, с недоверием поглядывая на терминал, будто ожидая от него ещё какой-то каверзы.

– Лёгкой смены, – попрощался парень и направился на выход. На улице были пустынно и уже первые фонари зажглись над туманной улицей.

Усилитель сигнала мобильной связи поднял качество до LTE. Скользнув в телеграмм, Влад выбрал секретный чат.

– Привет, барабан. Я устроился.

– Долго же ты. Книгу приготовил?

– Да. Тут от старого хозяина осталась библиотека. Осталось только выбрать с какой начать.

– Моя первая ошибка. Я взял "Войну и мир" для первого

погружения, в надежде, что высокая детализация описаний позволит нырнуть. Но опять уснул, как и в школе.

– Э. Может тогда электронную библиотеку пошерстить?

– Нет, телефон своим мерцанием не даст тебе того эффекта, как бумага. Возможные сообщения и реклама будет отвлекать. Опять же, не забудь поставить будильник. Для начала часа на два. И... Не утони. Кстати вышел ещё на одного "избранного". Если он будет согласен, то добавлю его в этот чат. Удачи.

– Удачи.

Влад сидел над богатством, что оставил предыдущий хозяин. Сборник Шукшина, "Даурия", "Капитал". С десяток журналов "Юный натуралист". А вот следующая книга согрела душу трепетным огнём. С обложки смотрел суровый индеец с вытянутым лицом, волосы подтянуты красной лентой, густо усеяны перьями. Две больших круглых серьги венчали уши, а на шее ожерелье из белых клыков хищника. Надпись давно стерлась, но Влад знал, что это за книга.

Эдуард Кондратов. "По багровой тропе в Эльдорадо".

Поставив таймер на телефоне и включив режим полет, парень открыл первую страницу.

"... Генри еще раз осторожно потер спичку о коробок. Напрасный труд. Все к черту отсырело – и спички, и одежда, и продукты. Проклятые дожди! Вторую неделю не жизнь, а мука. Говорят, здесь в Бразилии, с неба льет целыми месяцами. Видно, пора сматывать удочки..."

Дождь за окном, стучащий по крыше и подоконнику позволил легко принять атмосферу джунглей. Дальше воображение разгулялось, ловя иной смысл в нервных мыслях Генри. Стена тропического ливня лишала напрочь желания куда-либо двигаться, а под навесом было не лучше, чем без него. Влажность была столь высока, что тяжёлая куртка напилалась водой под самый воротник, вызывая озноб во всем теле. В нос ударил запах преющих листьев, что лишь усилил раздражение от сырых спичек. Влад хлопнул себя по карманам, ища зажигалку. Придётся идти за огнём. Чёртов ливень, чёртова страна, гнус, что только и ждёт, когда ты потеряешь бдительность, чтобы вцепиться жалом, челюстями, острыми лапками в открытые части тела. Влад встал в поисках Якоба, здорового шведа.

– Сеньор Моино, большой гринго нашёл клад! – в палатку ворвался метис с горящими глазами...

... На самом интересном месте был вырван листок, но эту книгу молодой человек помнил с детства, потому поспешил за местным кабокло в поисках Нильсена. Глубокая траншея, наполненная дождевой водой, два местных индейца с трудом тянули нечто, похожее на саркофаг.

– Помогай, тяжёлое – сил нет. Может, золото? – моргнул глазом перепачкавшийся в глине рыжебородый здоровяк.

Влад вдруг увидел Генри со спины. Его куртка намокла от капель, что срывались с пышной зелени деревьев. Дождь внезапно прекратился, но тучи ещё висели над индийской

деревней, будто ткань, что зацепилась за кроны высоких веток.

Нильсон вытащил наконец-то ящик и схватился за лом, тот час индейцы отпрянули в суеверном страхе, подцепив ломом крышку, он сдвинул в сторону, Влад тут же заглянул в приоткрытый саркофаг. Что там? Мощи вождя? Идолы? Золотые украшения.

Швед вытянул первую находку и с удивлением крикнул. Деревянная дощечка с письменами.

– Надо же, просмолил дощечку и ничего с ней не стало.

– О чем там, борода? – с большим интересом крикнул ныряльщик.

– О какой-то бригантине. Держи, сам прочтёшь. Там на старом испанском, ты же его знаешь? – рыжий передал стралицу, а Влад протянул руки, но их не увидел. В тот же миг прозвенел будильник.

Глубоко выдохнув, дайвер вскочил на ноги, разминая отекавшие конечности. Возбуждение, охватившее его от первого погружения, заставило сердце биться быстрее. Нарезая круги по комнате, наконец-то успокоился. Щёлкнул чайником и достал колбасу и батон в нарезке.

– Вот это да. Я был там, видел саркофаг, мокнул под дождём, скользил по мокрой глине, – схватив бутерброд, принялся ждать, пока закипит чайник. Затем бросился к телефону.

"Куда пропал?" – светилось сообщение на экране телефо-

на.

"Это было круто", – ответил он барабану, а сам кинулся наливать чай. Спустя минут пять пришло новое сообщение.

"Где был?"

"В Бразилии. По багровым рекам в Эльдорадо."

"Руки свои видел? Сувенир прихватил?"

"Ещё нет. Я не понял, куда два часа делось?"

"Сегодня больше не пытайся, проанализируй свои действия. С каждым разом будет все легче. Пока, ныряльщик".

"Всего доброго, барабан".

Отложив телефон, Влад стал яростно уничтожать бутерброды. Насыщенный на эмоции день подошёл к концу.

Глава 3. Храм для тысячи миров.

Утро началось не с кофе. За последние лет пять он впервые проснулся так рано, не по нужде или по воле будильника. Тяжёлый грузовик не пищал под окнами, собирая мусор с многоквартирного человеканика. Двери лифта и железные клетки соседей не хлопали. А ещё он чувствовал себя удивительно хорошо. Просто выспался. Сладко потянувшись на печи, спустил ноги на холодные доски пола. Деревенская жизнь ему однозначно нравилась.

Чайник вскипел и отключился, пока он умывался чуть живой водой. Двухконтурный котёл нагрел воду быстро, но Влад захотел свежести и бодрости.

Плита на газу быстро разогрела сковороду. Два яйца на разогретом сливочном масле, рядом три полоски колбасы. Простой завтрак холостяка, а трехминутное ожидание из-за скворчащей на плите "докторской" наполнило рот слюной.

– Будто вечность не ел, – произнёс Влад. В пустом доме его голос вдруг прозвучал слишком громко, но это лишь подняло настроение начинающему ныряльщику. Быстрорастворимый кофе настроил на рабочий лад, а в голове уже начал выстраиваться план на день.

Помыв посуду, открыл телефон. Три десятка сообщений. Реклама, подписки, сообщение от риэлтора, что в квартиру въехали новые жильцы, копии договоров, акты приёма-пере-

дачи жилья с описанием имущества. Обеспечительный платёж и предоплата. До соглашения с риэлтором, каждого двадцать пятого числа ему будет зачисляться сумма за аренду, за вычетом комиссионных. Лениво пролистнув вложения, открыл "телегу".

Приглашение в группу "дайверы" от списка из вашего контакта. Три участника. Боевой барабан, Гарик Гудинни. Десептикон2020.

Присоединившись, увидел более сотни сообщений с кучей смайликов и фотографий.

Боевой барабан: А вот и наш конкистадор! Влад Цепеш.

Vlad Cepesh: Привет всем.

Гарик Гудинни: Бари ор.

Десептикон2020: Хай.

Боевой барабан: Осталось найти пятого участника. Но он чего-то прячется. Все маячки, что я оставил не тронуты. Ну, ничего страшного. Подождём. Хвастайтесь успехами.

Десептикон2020: Вчера спускался в Метро2033. Меня зачислили в защитники станции. В общем, эмоций куча. С собой забрал, в качестве трофея, гильзу от помпы.

Гарик Гудинни: Я ехал в Шир за спиной Гэндальфа. Он постоянно оборачивался, будто чувствовал меня. Будильник сработал и я вылетел. Сено братъ не стал с подложки. Да и с испугу даже призрачные руки выпустить не решился. В следующий раз возьму что-нибудь со стола Бильбо.

Боевой барабан: Влада спрашивать нет смысла, у него пер-

вый спуск был. А я притащил нож. Настоящий, мать его, нож. Завтра выложу на аукцион. Интересно, сколько выручу за него? Не забываем правила. В одну книгу два раза подряд не ныряем, учимся легко адаптироваться к разным текстам. Если смогли явить себя в погружении, тащим трофеи. Фото в группу. С продажей помогу. Ну все, разбежались, юные дайверы.

Влад рассерженно закрыл чат. Настроение изрядно испортилась, а он все никак не мог понять причину. Весь его вчерашний восторг от погружения почему-то спал, оставив горечь недосказанного. Поставив чайник во второй раз, принялся ходить по комнате. То, что он начинающий и не мог похвастаться результатами, его нисколько не смущало. Боевой барабан вроде тоже ничего обидного не сказал, ребятам не завидовал. Трофеи? Почему нет, но... Его озарило, одновременно с щелчком вскипевшего чайника. Боевой барабан монетизирует искусство погружения! И это показалось самым большим кощунством. Там, где Влад переживал искренне за героев книги, его наставник видел лишь место наживы, да ещё и всех остальных привлекает именно к этому виду погружения, за добычей. С трудом переборов желание высказаться в чате, заставил себя успокоиться. На данном этапе ему всё еще нужна поддержка и советы, а вот дальше... Дальше будет видно. Заварив небольшой чайник, с удовольствием ел зефир, запивая крепким, терпким чаем с травами. Прибравшись на кухне, ныряльщик выглянул в окно. Вче-

рашняя мокрая хмарь разлеглась по лужам, уступив место редким солнечным лучам осеннего светила.

– А сапоги брать нужно однозначно. Вопрос только один, насколько выше колен и какого цвета? Надо бы у аборигенов поспрашивать, а то попаду впросак. Вдруг тут, как у Георгия Данелия? Общество без цветовой дифференциации штанов не имеет будущего, а сапог тем более! – размышлял вслух, обувая осенние полуботинки, как гласила реклама: для активного отдыха. Собравшись было на улицу, вдруг вспомнил про документ – для оформления читательского билета нужен паспорт.

Лужи наелись за ночь и серьезно прибавили в размерах, а сейчас, отдыхая, принимали солнечные ванны в выбоинах редкого асфальта. Местами приходилось держаться за хлипкий забор, чтобы перебраться через полностью скрытый под мутной водой участок дороги. Влад был сосредоточен, как при игре в Сапера. Любой неверный шаг мог подмочить репутацию вчерашнего конкистадора. Вот уже и здание "мэрии" показалось.

– Владислав, доброе утро. А я вас ищу, уж собрался в гости идти, – с отдышкой произнес председатель. Вчерашняя обстоятельность и серьёзность куда-то подевалась. Семен Борисович был взъерошен, даже не смотря на огромную проплешину. Казалось, оставшиеся волосы решили устроить бунт мокрой расческе, выставив противотанковые ежи по всей голове. – Мне Лара Захаровна сообщила про вашу

помощь с терминалом оплаты, вот уж не думали-не гадали, что такая радость свалится нам на голову. Голубчик, не сочти за дерзость, гляньте, что у меня с "навутбуком" этим чертовым. У нас в обед планерка в "Зуме", чтобы главы поселений бензин попусту не жгли. А этот механический мозг включаться передумал. Помоги, а!

– Пойдем-те, глянем, – легко согласился дайвер. – А Вы мне посоветуете, где сапоги купить, не готов я оказался к такой распутице.

– А размер какой? – неожиданно спросил Семен Борисович, семена впереди молодого человека и указывая дорогу.

– У Вас магазины, согласно размерам торгуют? – пошутил Влад. – Сорок третий.

– Дык, а чего покупать? У нас вон форму выделили на сантехника и электрика. Каждому по паре. И размер Ваш. Баш на баш, вы мне помогаете время от времени с технологиями, я вам помогаю с чем смогу. У нас так вся деревня живет.

– А как же сантехник ваш или электрик без сапог? – проходя за стариком, спросил парень.

– А на кой ему две пары? У нас тут один человек и газовщик, и электрик, и сантехник. Другой на тракторе помогает. И вскопает, и дров привезет, и машину, случись чего, вытянет. Село дружное, только вон два брата-рыбака непутевые, – отпирая дверь ключом, запустил парня вперед. – Вон он стоит, злодей, – проворчал старик, указывая на негодника, что спрятался под ажурной салфеткой. – Я за сапогами,

а Вы тут сами.

Повертев бюджетный нетбук в руках, дайвер первым делом откинул питание и отстегнул батарею. Выждав положенные пятнадцать секунд, необходимые на внутренний разряд, вернул все на место. Пробежавшись по клавишам, ища возможное залипание, нажал на кнопку включения. Нетбук моргнул и тут же потух. Подойдя в окно, начал пристально рассматривать порты и решетку системы охлаждения. В одном из портов USB обнаружил застрявшую металлическую скрепку, в системе охлаждения мусор, по плотности сравнимый с войлоком. Аккуратно вынул скрепку, стараясь не разбить дорожки. Затем ею же принялся выдергивать куски шерсти. Пять минут спустя нетбук, отчаянно выбрасывая клубы пыли из решетки радиатора, запустился.

– Вот, нашел. По весне получили. Не резиновые правда, но воду держат исправно. – проговорил Председатель, а глаза наполнялись облегчением, от призывного синего экрана "механического мозга", что просил ввести пароль. – Вас нам сам бог послал. Вот скажите чего ему не хватало?

– Аллергия у Вашего нетбука на кошек и собак. Вот он и приболел, – ответил Влад, указав на приличный шарик с мусором, который достал из системы охлаждения.

– Вы обновку примерьте, а я пока проверю, есть ли сигнал, – вложив в руки парня безразмерные сапоги, Семен Борисович уже уселся за стол. Бормоча под нос заклинания запуска программы, нажимал по очередности на иконки.

Нырлящик улыбнулся, затем расшнуровав ботинки, принялся натягивать сапоги. Ноги болтались в сапогах, будто в ведре, но на шерстяной носок должны были сесть поплотнее.

– Семен Борисович, я наверное пойду. Не буду Вам мешать, благодарю за обновку.

– Да-да, идите, Владислав. А Вы куда? – резко повернувшись к молодому человеку, спросил старик.

– Сначала в магазин зайду, потом в библиотеку.

– А в библиотеку зачем? – обескуражено произнес старик.

– Странный вопрос, не находите? Уж точно не за сапогами, они у меня уже есть. Книг хочу взять.

– А телевизор не работает, что ли? – изумился Председатель

– Не знаю, не включал. Он мне не интересен, – перекинув ботинки за спину, попрощался Влад. – Я пойду, у Вас скоро совещание.

Мысли роились в голове, словно разбуженный улей. Что там такого в этой библиотеке? Будто городская легенда какая-то. Вместо читательского билета книга смерти? Или Анисия за просрочку голову рубит? Только раззадорили интерес. Сапоги, высотой до середины бедра, исправно мерили лужи, позволяя сокращать дорогу под любыми углами. Обернувшись, Влад вновь заметил тень Председателя в окне.

– Вот уж неугомонный старик. Далась ему эта библиоте-ка, – пробурчал сердито парень.

Колокольчики на входной двери предупредили о неожиданном госте. Где-то в недрах книжных полок раздалось испуганное: "Ой". Книжные полки, на которых покоятся тысячи миров в ожидании гостей, туристов и ныряльщиков. От детских сказок до научной фантастики. Покрытые пылью, пропитанные историей. Сколько рук держали коричневый переплёт Дюма, а позже скрестили шпаги с гвардейцами кардинала? А сколько вздохов и девичьих терзаний слышали страницы "Унесенных ветром"? Джек Лондон, Майн Рид...

– Добрый день, библиотека работает? – голосом решил обозначить свое присутствие парень.

– Добрый. А чего ей не работать? – из-за книжного стеллажа с детскими книжками показалась смешная рыжая голова с косичками. Круглые очки, как у Гарри Поттера венчали веснушчатый нос. – А вы по поводу канализации?

– Отнюдь, желаю приобщиться к книгам, – с улыбкой ответил Влад.

– Минуточку, – девушка выбралась из книжных завалов. – Что вы хотели? – шепотом спросил библиотекарь.

– Девушка, у Вас есть книги про паранойю? – решил разбавить ситуацию Влад.

– Осторожно, они прямо у Вас за спиной, – также шепотом ответила Анисия. Спустя десяток секунд оба прыснули от смеха.

– Я тебя раньше не видела, – внимательно рассматривая парня, призналась девушка. – Ты так, блеснуть остроумием

заскочил или всерьез книги нужны?

– Не могли бы Вы посмотреть по наличию. Я бы хотел прочесть следующее: Ульям Гибсон "Джонни Мнемоник". Харуки Мураками "Хроники Заводной птицы". Терри Пратчетт любую, – перечислял Влад.

– Руки покажи, – вдруг резко спросила рыжая с косичками. Парень пожал плечами и вытянул руки вперед. Анисия их внимательно осмотрела. – Смотри-ка, шпиргалок нет. Ты чего это, заучил что ли?

– У Вас тут в деревне все пришибленные? Или это вода местная так на голову влияет? – возмутился Влад. – То каждый встречный спрашивает, на кой черт мне сдалась библиотека, и лишь только добрался до храма знаний, а тут новая напасть. И библиотекарь повернутый.

– Все-все, успокойся. Могла бы и сама догадаться, что не местный. Говора астраханского нет, – примирительно подняла руки девушка. – Давай документ, читательский билет тебе справлять будем.

Парень молча протянул паспорт, с удивлением наблюдая, как на плотную бумагу ложится убористый почерк библиотекаря. После терминала в магазине и нетбука у председателя, он надеялся, что и в библиотеке будет хоть старый, но компьютер. Тем временем графы заполнялись, девушка, несколько раз хмыкнув себе под нос, внимательно осмотрела прописку и кинула изучающий взгляд на парня.

– И чего это столичного парня в нашу глушь занесло? –

наконец вымолвила библиотекарь.

– Если я неправильно отвечаю на этот вопрос, Вы мне книгу не дадите? – возмутился парень. – Читайте, по той же причине, что и Вы. И пусть это покажется Вам грубо, но я не намерен потакать Вашей бестактности. Какие книги и на какой срок мне доступны из моего списка?

Девушка засопела носом, но смолчала. Затем сверилась с записями.

– Две недели. Или Пратчет, или Гибсон. Обе не могу дать из-за их редкости. Находятся в единственном экземпляре. Могу дать вам учетную запись в электронную библиотеку нашего края, там на любой вкус.

– Предпочитаю в бумажном варианте. Он-лайн не те ощущения, – подытожил спор Влад. – Начнём с Гибсона.

Получив искомое и в качестве приза – прожигающий спину взгляд, парень ретировался. Убрав книгу за пазуху, вышел на улицу расстроенный.

– Э, пацан, а что ты там делал? – грубоватый голос первого парня на деревне.

– Да пошли вы все, – ответил Владислав и пошлепал по лужам.

– Чоо? – взревел медведем водитель шестёрки.

– Да успокойся ты уже. Его тоже отшили, – примирительно отозвался второй голос из салона. – Пошли пивка возьми.

Дом, милый дом. Тёплый и уютный, с печкой вместо камина и пыльным телевизором под кружевной скатертью. Парень зашёл в сени, немного подумав, схватил несколько поленьев для печи. После, обмыв обувь водой и оставив их сушиться, решил приготовить обед.

– А что там Саныч про припасы говорил? – неожиданно вспомнил Владислав. Отодвинув циновку в сторону, подцепил потайное кольцо люка. Тяжёлая дверь откинулась, а в комнату ворвался запах холодного и пыльного помещения. Крепкая деревянная лестница уходила во тьму провала, но слева, на лагах, белел надеждой выключатель. Простая лампочка "Ильича" осветила подвальное помещение, и Влад поспешил спуститься.

– Вот так богатство, – ахнул новый владелец дома. На полках стояли разносолы, щедро засыпанные солью по крышкам. В трехлитровых банках ждали своего часа помидоры и огурцы, квашеная капуста и кабачки, перец и арбузы. Отдельно стояли отряды томатного сока и моченых яблок. Компоты и варенья. Справа литровые бутылки с поясняющими записками. На бруснике, на клюкве, на хрене...

– Да тут месяц одни только разносолы есть-пить можно! – обрадовался ныряльщик. Схватив самую пыльную бутылку с полустертой надписью и банку с огурцами, полез обратно. Быстро поджарив макароны-паутинки до золотой корочки, залил их кипятком и оставил на пять минут на медленном огне. Вскрыв банку, жадно присосался к рассолу.

Открыв бутылку, слегка поморщился, запах "хреновухи" на мёду оказался весьма специфичен, если бы не поясняющая надпись на бутылке, то смело отправил её в мусорку.

В печку легли дрова, остатки упаковки от посуды. Через две минуты и наполовину спаленной щетины, печка весело затрещала.

– Ну вот и славно. Ужин у камина под хреновину и почти итальянскую пасту. Романтика российской глубинки. А ещё у нас Джонни Мнемоник на десерт. Интересно, а погружаться выпившим, это как?

Вспомнив Барта успокоился, а позже даже поскучал по неугомонному дайверу из далекой-далекой галактики.

Грязная посуда на столе, литровая бутылка опустела на треть, а в глубоком кресле дремал драйвер под треск дров из русской печи.

"Не кочегары мы, не плотники..." – раздалась из динамиков бодрящая трель будильника. Парень очнулся, после отключил настойчивую мелодию.

Помыв посуду и убрав со стола, приготовился к таинству погружения. Будильник переставил на два часа вперёд и зажёл настольную лампу. Кожаный переплёт в руке призывал окунуться в новую историю, и дайвер с удовольствием принял призыв.

"Уильям ГИБСОН.

ДЖОННИ Мнемоник.

Я сунул пушку в сумку "Адидас" и заложил четырьмя па-

рами теннисных носков; это не мой стиль, но как раз то, что мне нужно – если они думают, что ты работаешь грубо, будь техничным, если они думают, что ты работаешь технично, будь грубым. Я техничный малый, поэтому решил делать все максимально грубо."

В две тысячи двадцать первом мега-корпорации захватили власть, упразднив государства и демократию. Миром правит рынок, войны – лишь передел влияния, силами и средствами гигантов. А самым надежным способом передать информацию – это запечатать ее в голову курьера, выдав конечному пользователю графический ключ-пароль, что и распакует содержимое головы курьера. Труба несла их по неоновому небу старого, загаженного смрадом тысячи испарений и смогом многомиллионного города. Окна вагонов призывно светятся экранами, выискивая склонность пассажира и моментально реагируя новыми образами. Реклама, реклама. Обшарпанные пластиковые лавочки аэропоезда были исписаны похабными словами, религиозными символами, брендами банд и призывами к насилию.

Обколотые синтетикой панки утонули в паутине сновидений, и лишь треск очков дополненной реальности координировал действия, побуждал выходить на нужных станциях, помогал справлять нужду и принимать препараты и пищу у банкоматов социальной помощи, чтобы отравленный токсинами мозг не отвлекался на серую действительность. NAS. Проклятье нового мира, "черная трясушка", синдром нерв-

ного истощения в следствии перегрузки мозга информацией. Проектор моргнул, а позже вывел напротив дверей трёхмерное название станции на четырёх языках. Русском, английском, китайском и сборке латиноамериканских диалектов. "Дром". То место, куда так торопился на встречу Джонни Смит.

Влад рассматривал копию Киану Ривза с небольшими отличиями. Напротив драйвера сидел короткостриженный парень с европейскими чертами лица с сосредоточенным взглядом человека, что решал в голове серьезную задачу. Короткий ёжик чёрных волос, строгий костюм, сумка "Адидас" покоилась на коленях. Правая рука по локоть ушла в сумку, сжимая обрез ружья двенадцатого калибра. Герой был сосредоточен и молчалив. На следующей станции вышли почти все пассажиры, дальше только дно Диптауна, сборище всей швали и грязи города, яма из синтетических наркотиков, шлюх и нелегальных модификаций тела. Джонни поднял взгляд, уставившись прямо на дайвера, одними губами прошептал "пора".

Следующая станция подсвечивалась красным. "Внимание, данная локация находится вне юрисдикции Нью-Арка. Корпорация не несет ответственности за Вашу сохранность, равно, как и за сохранность Ваших вещей. Прощайте и аминь".

Джонни поморщился от головной боли. Превысить доступный лимит вдвое чревато осложнениями, если в течении

сорока восьми часов он не выгрузит данные, то умрет. Окончательно. Ходячая "флешка" торопилась на встречу с заказчиком, что подставила его с этим заказом перед Якудзой.

– Зачем ты вышел так далеко Джонни? Тут же так воняет, а еще и небезопасно, – в сердцах прошипел дайвер, перепрыгивая через светящиеся лужи и обдолбанных людей.

Внезапно курьер ответил:

– Чтобы замести следы. Все станции "Дрома" под прицелом тысячи камер и маленьких шпионов в виртуальных очках обывателей. Мне же нужно пройти незамеченным на встречу с Ральфи. Короткими путями, через территории "Лоу-теков" даже быстрее, чем на высокоскоростной "трубе."

Ныряльщик удивился такой реакции, но лишь прибавил шаг, чтобы не потерять худощавую фигуру Мнемоника из виду. Справа загорелся экран во всю стену, Джонни ментально отвернул голову и прикрыл глаза ладонью, чтобы не попасть под воздействие нейро-гипноза. Роба на экране недовольно поморщилась, а затем произнесла:

– Береги мозги, мальчик, – голова развернулась, глядя на Владислава. – Не утони.

Следом стена потухла, гудя, как трансформаторная будка.

– Чертовы сатанисты, псевдо-неонацисты. Ищут заплутавшего туриста или отбившегося от сафари, а потом разделяют его под ноль. Все стимуляторы и модификации появляются на рынке, не успев остыть от предыдущего владельца.

Это не религия, чистый бизнес, – сплунув на землю, Смит огляделся, сверился с навигатором, а затем смело полез по пожарной лестнице. Хоть Влад и не страдал агорафобией, но после тридцатого пролета, коленки затряслись от суеверного ужаса. Джонни прямо перед ним прыгнул в стену, но на короткий миг нырятьщик увидел обстановку на той стороне. Иллюзия мокрой кирпичной стены была столь достоверна, что Влад для начала протянул руку, и лишь после того, как удостоверился, прыгнул следом.

Вывалился он уже на другой стороне, посреди тупика. За спиной иллюзия стены, впереди выход из заваленного мусором закоулка. Выбежав на освещенную огнями проезжую часть, принялся озираться, чтобы найти Смита. Обнаружил искомое возле черного входа в бар "Дром-паритет". Рванув вперед, чтобы успеть за курьером, столкнулся с двумя людьми, сбив их с ног. Привычно извинившись, протянул руку, чтобы помочь. Первым резко вскочил на ноги тщедушный азиат, презрительно посмотрев на протянутую руку гайдзина. Отряхнувшись, ушел восвояси. А вот второй матерился, смешно размахивая конечностями, как перевернутый на спину жук.

– Чтоб тебя трясучка забрала, психопат. Гори ты в гие-не огненной в свете Новой церкви. Лови акт о нападении от моего юриста, ты попал, тварь, на тысячу кредитов, – после сделал странный жест. Прислонив два пальца к виску, резко дернул их по направлению к Владу, будто бравый вояка

отдавал честь. Спустя секунду гримаса ненависти сменилась удивлением.

Ныряльщик пожал плечами и побежал в двери, а за его спиной раздался вопль пострадавшего:

– Он чистый, пресвятой свет. Он без модификаций! Хвалю провидение, что ниспослало мне чудо лицезре...

Продолжение тирады он не слышал, так как массивная черная дверь отрезала шумную улицу от тихой мелодии внутри уютного помещения в японском стиле. Зал поделен на зоны бамбуковыми стенками с развешенными неоновыми фонарями. Быстро оглядев бар, Влад увидел ВИП-зону, вернее внимание его привлекла яркая сумка с эмблемой "Аидас". За круглым столом сидели трое. Смит, накачанный боец со взглядом убийцы. Третьим был Рульф. Вот он был очень примечательной личностью. Фигура напоминала грушу, с непропорционально худым и утонченным лицом. Светлые волосы и нос с маленькой горбинкой. Чистый ариец, которого с удовольствием бы взяли на роль Штандартенфюрера СС. Холодными глазами он пожирал Джонни, наслаждаясь своей властью.

Дорогу ныряльщику преградила миленькая азиатка, с широкими зелеными глазами.

– Новому клиенту коктейль в подарок, – страшно коверкая слова, произнесла официантка и буквально всунула огромный бокал в руки. Секунду спустя прозвенел будильник.

Ныряльщик смотрел на огоньки в бокале, с кучей рекламы, что отображали пластиковые стенки. Жидкость постоянно меняла свои очертания и цвета, как лава-лампа.

– Твою мать, – выдохнул парень. – Всё завтра.

Поставив разноцветный бокал в холодильник, забрался на печь.

Глава 4. Игры разума.

Первый снег всегда волнителен. Крупные хлопья летят на мокрую землю, нежно укрывая ещё не сбросившие листву деревья, заборы, крыши домов. В руках у великой художницы зимы широкая малярная кисть и два ведра с белилами и серебрянкой. Гжель астраханской глубинки заставляет нырнуть в далёкое детство за санками, мокрыми от снежков перчатками, сосульками... Вдвойне притягательное зрелище, когда понимаешь, что заглянуло это чудо всего на день и вряд ли переживёт ночь. У первого снега короткая жизнь. Во дворе птицы успели разрисовать белое полотно кривыми пунктирами, будто расчертили рунами Альгиз. Три коротких палочки сверху, связанные в длинный хвостик.

– Пятнадцатый знак дарит защиту и покровительство, – вспомнилось Владу.

Шумно глотнув горячий чай, он с легкой улыбкой любовался на белые одежды поздней осени, а следом пришли слова из песни:

«Первый снег был самым белым.

Самый первый снег был самым белым.

Самый первый снег был чище, чем мы все». (Сплин. пер-

вый снег).

Хоть парень и не хотел себе признаваться, но он сознательно оттягивал момент истины. Желудок требовал еды, а заглянуть в холодильник было для него испытанием. Его там ждало или разочарование, или шок.

– Хватит сомневаться, пан или пропал, – поставив чашку на стол, решительно подошел к "холодрыльнику". Медленно потянул дверцу на себя и тут же закрыл. Купаж сотен запахов был ему ответом. – Все таки не привиделось.

В следующий миг ему хотелось плясать от нахлынувшего возбуждения. Хождение миров это не игра воображения, не помешательство или галлюцинации. Реальность, правда другая! То, от чего он сознательно бежал, прячась в видеоиграх и кинотеатрах, в электронных библиотеках и барах, теперь с радостью поглотило его. Можно прожить сотни жизней, посетить сотни миров, увидеть знакомых и любимых героев из ожившей истории пожелтевших страниц. А сколько пока еще неведомых и слабоизученных дорог, на Самиздате и других электронных сервисах? Достаточно только заказать печать и доставку.

Уже смелее потянул дверцу на себя и достал моргающий разными цветами бокал, емкостью не менее литра. По кругу бежали строки: "Срочно требуется подзарядка". Бар "Дромпаритет" приветствует Вас в лучшем месте во всем Нью-Арке". "Ощутите полное погружение во вкусовой океан тысячи напитков". Реклама. Как же он ей был рад. Изображение на-

чало бледнеть, краски из ядовито-ярких постепенно тускнели и мерцали. Понимание того, что чудо из другого мира вот-вот разрядится, и Влад не сможет насладиться презентом от бара, утвердило в желании попробовать. Схватив соломку губами, парень потянул радугу. В следующий миг вакханалия вкусов и ароматов оглушила рецепторы. От лёгкого сидра до абсента по крепости, терпкость ягод и трав, сладость экзотических фруктов. Горечь корней. Как они совместили несовместимые вещи? Каждый новый маленький глоток открывал напиток с другой стороны, шкала ощущений менялась от отвращения до экстаза. Но тем сладостнее было ожидание от следующей эмоции. Казалось, что в один литровый коктейль вмещали все вариации из широкого выбора бара. Допив безумие, дайвер принялся изучать послевкусие. Горло наполнено сладостью, кончик языка горчил, тело налилось энергией и расслабленностью одновременно, а в желудке полыхал огонь.

– Охренеть, – на ватных ногах дайвер дошёл до кресла, где провалялся больше часа, изучая и наслаждаясь своим новым состоянием. Волны неги накрывали его все реже, пока не сошли на нет. Следом пришёл голод, да такой, что Влад грыз все подряд, стараясь набить требовательное брюхо. В ход пошли солёные огурцы, хлеб, сливочное масло и колбаса. Навшись до икоты, упал в кресло второй раз за утро.

– Ах-ха-ха. Высший уровень рекламы и маркетинга. А бокал – это калибровка вкусов. Вот почему он моргал. Считы-

вал мои эмоции и предпочтения. Это просто идеальная анкета для бармена. Вся моя карта вкусов за пару десятков глотков, а голод не позволил бы мне отказаться от любой предложенной еды за любую цену, – в восхищении от уровня бизнес-процессов парень улыбался. А затем начал анализировать свои действия. Как он вошёл и начал осматриваться. На ком заострял внимание. Значит, и официантка подобрана не случайно, а исходя из предпочтений. Их также считали датчики и камеры по глазам и невербальным признакам. – Ловко, очень ловко. А если бы я выпил коктейль там? Достаточно было поставить бокал на стол или барную стойку, и все мои желания у них в кармане. Таргетированная реклама высшего уровня. Только плати. Вот почему все в очках, чтобы не раскрывать своих тайных желаний. Рот может соврать, язык тела нет.

Глядя на мерцающий экран бокала, Влад схватил телефон и начал снимать, с досадой понимая, что нужно было снять игру самого коктейля. Руки чесались поделиться своими фотографиями с другими дайверами, что он незамедлительно проделал. Не читая предыдущие сообщения, добавил фото с пояснениями. Удовлетворительно улыбнувшись, начал читать сообщения.

Десептикон2020: Это ты во всем виноват. Ты его подстегивал к погружению.

Боевой барабан: Глупости не говори, я всего лишь научил его пользоваться своей особенностью, а как он ей распоря-

дился, не моя вина.

Десептикон2020: Без трофея не возвращайтесь, вперед, мои юные дайверы. Где фотографии твоих успехов? Вон, даже Влад второй раз прыгнул и уже с цветной хренью. А ты, опытный парниша, за четыре месяца что сделал? Из-за тебя Гарри пропал, а если он утонул?

Боевой барабан: Я не обещал отчитываться о своих достижениях, не забывай, кто тебя всему научил.

Десептикон2020: И кто же? Все, чем я смог воспользоваться, дал мне Барт. Ты же только и делал, что хвастался в пустую. Где фото ножа, что ты выставил на аукцион?

Боевой барабан: Он на закрытом аукционе. Могу дать ссылку, зарегистрийся сам.

Десептикон2020: Да пошел ты.

Десептикон2020 вышел из чата.

Vlad Cheresh: Мда, утро оказалось недоброе. Ты хоть адрес знаешь Гарика? Или город?

Боевой барабан: Проспится и выйдет на связь. Чего дергаться? Бокал из Мнемоника? А что он делает? Откуда подсветка?

Vlad Cheresh: Как я понял это лакмусовая бумажка потребителя. Пальцы держат бокал, соломинка определяет интенсивность всасывания, датчики на всех этих зонтиках считывают мимику лица, расширение зрачков и их движение. В общем, сделано для того, чтобы максимально точно узнать вкусы клиента.

– Ого, круто придумано. Украл? Если так, то не появляйся больше в том же временном отрезке.

– Не украл, так дали. Где Гарри живёт?

– Дался тебе он. В Волгограде. Лови ссылку на соцсети, если такой любопытный. Слушай, а давай я попробую продать бокал. Он подзаряжается?

– Не знаю, видимых гнезд не вижу, скорее всего, или дистанционно, или с кредла. Ладно, пойду готовиться к вечернему погружению

– Куда в этот раз?

– Блавикен, гляну на Мясника.

– Удачи тебе, дайвер. Не пропадай.

В этот раз Игорь не напоминал про трофеи. Потеря десептикона сделала его осторожнее. Но зерно сомнения легло на благодатную почву, и Влад больше не доверял ему.

Волгоград – Астрахань. Триста пятьдесят километров до самого областного центра, ещё сотня по разбитым дорогам. Пройдя по ссылке на соцсети, парень внимательно проглядывал аккаунт. На аватарке молодой парень, лет двадцати трех, карие глаза, смешная чёлка и нос с горбинкой. Много фотографий с семьей и родственниками. Два года назад у Гарика появился племянник. Старшему брату тридцать восемь. Быстро пройдя по интересам и серфя ленту, нырлящик переключился на родственников. Профиль матери Гарика завален кулинарными рецептами, советами по выращиванию цветов и котиками. Отец рыбак и страстный любитель

своего дома. Чем дольше узнавал семью дайвера, все больше наполнялся тревогой. Первое место по кроссу среди школьников, успехи в сольфеджио, институт с отличием и грустные глаза.

Раздумывая над ситуацией, парень принял решение все хорошенько узнать. Люди в интернете беспечны, в особенности старшее поколение. Не нужно обладать специализированными навыками в области взлома, чтобы добыть информацию. Пару свежих постов, подписка на игру. Следом узнается полное имя и девичья фамилия. Через двадцать минут находится профиль на Авито, с телефоном продавца саженцев. Можно было бы скрыть номер и общаться, но взрослое поколение...

Сестра Гудинни занимается ногтевым сервисом, вот и телефон для записи.

Вместо гудков мелодия, трубку долго не брали и Влад решил набрать телефон сестры Гарика.

Спустя три гудка, раздался усталый голос.

– Алло.

– Маринэ, здравствуйте, я Влад, но вы меня наверное не помните. Мы с Гарри кросс бегали вместе. Договаривались созвониться с утра, а он не вышел на связь, дело важное, потому... – сбивчиво тараторил парень в трубку.

– Гарик в больнице. Не можем разбудить. Сейчас не очень удобно, мы ждём врачей.

– Простите, а Анаит Размиковна случайно не рядом?

– Мама? А почему вы спрашиваете?

– Хочу помочь. Спросите, какую книгу вчера вечером читал Гарик.

– Мама, тут какой-то сумасшедший Гари ищет, спрашивает за книгу.

– Алло, кто это? – раздался раздраженный, усталый голос.

– Это Влад, Влад Цепнев. Я Вам звонил пять минут назад, не смог пообщаться, – парень глубоко выдохнул и спросил. – Вы когда утром увидели друга, какая книга у него была в руках. Прошу ответить мне, это очень важно.

– Зачем тебе это? В моей семье горе, мой мальчик не может проснуться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.